
ВЛИЯНИЕ АВТОРИТАРНОГО СИНДРОМА НА ПРОЦЕСС ЛЕГИТИМАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.Б. Григорьева

Кафедра политического поведения
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Кочновский пр-д, 3, Москва, Россия, 125319

В статье исследуется влияние авторитарного синдрома на процесс легитимации различных органов и институтов государственной власти, в частности на установление и поддержание персонального типа легитимации. Предлагается анализ перспективы трансформации российского политического режима, а именно перехода персонального типа легитимности политической системы в структурный тип. Представлена динамика компонентов авторитарного синдрома с 1992 по 2012 г. В статье изложен подход к рассмотрению авторитарности наряду с культурным, неинституциональным, институционально-коммуникационным объяснениями оснований поддержки, доверия и некритического отношения к президенту, выделяющий авторитарный синдром.

Ключевые слова: авторитаризм, государственная власть, политическая легитимность.

В последнее десятилетие политическая система России пережила очередной этап трансформации, содержанием которой являются создание федеральных округов, новый порядок формирования Совета Федерации, изменение избирательного законодательства, отмена прямых выборов глав субъектов РФ, увеличение сроков полномочий президента и депутатов ГД ФС РФ, принятие поправок к закону «о некоммерческих организациях», согласно которым большинство российских НКО приравнивается к политическим «иностранным агентам» со всеми вытекающими последствиями их деятельности.

Несомненно, эта ситуация объясняется рядом факторов, среди которых не последнее место занимает то обстоятельство, что действующий Президент РФ опирается на стабильную поддержку общественного мнения [18]. Августовские опросы «Левада-центра» свидетельствуют о поддержке политического режима и проводимой Президентом политики. Принятые в первые месяцы нового президентского срока законы о гигантских штрафах за нарушения на митингах, возвращение в Уголовный кодекс статьи о клевете (58%), создание реестра запрещенных сайтов (62%) и введение понятия «иностранный агент» для некоммерческих организаций находят поддержку граждан (45%) [6] и были восприняты как стремление власти превратить Россию в великую и экономически благополучную державу. 36% респондентов считают, что власть таким образом наводит порядок в стране [23]. У граждан сформировался запрос на порядок, а патернализм по-прежнему главенствует в обществе.

В результате крушения коммунистической системы идеологические принципы, по терминологии Д. Истона [33], легитимации оказались дискредитированы. В то же время формирование структурной легитимности не произошло по причине отсутствия ряда необходимых условий — действенной системы разделения властей, политической оппозиции, института многопартийности, независимых СМИ и ясного понимания гражданами необходимости наличия и функционирования этих политических институтов. Поэтому не удивительно, что в России сложился механизм персональной легитимации политической системы, который выражается в высоких и стабильных показателях популярности Президента, однако связан с серьезными рисками для стабильности системы и оказывает существенное влияние на перспективы эволюции политического режима в структурный тип легитимации власти. Британский исследователь Р. Роуз подчеркнул, что «чем больше вклад Путина в обеспечение массовой поддержки существующего в России политического режима, тем выше вероятность потрясений после его ухода с этого поста» [35. Р. 98].

Необходима постепенная трансформация персональной легитимности президента РФ в структурную (по Д. Истону) легитимность президента РФ, кто бы не занимал этот пост в будущем.

Не В. Путин создал авторитарный режим* в России, а специфика сложившейся ситуации состоит в том, что сокращение политической конкуренции, изменение системы выборов, препятствия на пути установления многопартийности, коррумпированность элиты, недоверие бизнеса к государству, ликвидация некоторых элементов прямой демократии, постсоветская политическая культура, продолжительный экономический кризис и неудачные реформы в целом соответствовали общественному запросу на авторитаризм и патернализм и предопределили приход к власти Путина на волне народной надежды на лучшее.

Известный американский советолог Р. Пайпс полагает, что: «антидемократические, антилиберальные шаги администрации президента не навязываются российскому народу, а пользуются его поддержкой. Популярность президента В. Путина и одобрение его политики обусловлены тем, что он восстановил в России традиционную модель управления: авторитарное государство, где граждане освобождены от ответственности за политические решения, а для укрепления искусственного единства используются образы воображаемых иностранных врагов» [13].

Целью статьи является исследование динамики показателей авторитарного синдрома в условиях постсоветской социально-политической трансформации и их влияния на процесс легитимации различных органов и институтов государственной власти, в частности, на установление и поддержание персонального типа легитимации.

* В статье под авторитарным режимом будем понимать такой характер отношений власти и общества, которому присущ ограниченный и контролируемый плюрализм, отсутствие политической мобилизации, оппозиции и политической конкуренции, низкий уровень политического участия, ограничение политических прав и свобод граждан.

Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, предлагается анализ перспективы трансформации российского политического режима, а именно перехода персонального типа легитимности политической системы в структурный тип. Во-вторых, наряду с культурным, неоинституциональным, институционально-коммуникационным объяснениями оснований поддержки, доверия и некритического отношения к президенту выделяется также широко распространенный в массовом сознании авторитарный синдром.

Под авторитарным синдромом будем понимать относительно устойчивый комплекс ориентаций по отношению к власти, обществу и государству, в частности, иррациональное отношение к власти, некритическую оценку политического руководства, иерархизацию социального и политического пространств, патерналистское восприятие государства, поиск внешнего врага, проявление агрессии, культ силы и величия, желание видеть страну супердержавой.

Под легитимностью будем понимать «способность системы порождать и поддерживать веру, что существующие политические институты наиболее пригодны для общества» (по С.М. Липсету) [30. С. 104].

Социологическое исследование феномена легитимности начинается с разработанной М. Вебером в начале XX в. концепции легитимности и предложенной им классификации моделей легитимного господства, включающей рационально-легальный, традиционный и харизматический типы.

Немецкий социолог определяет легитимность как «признание власти подчиненными, их добровольное согласие ей покоряться» [2. С. 651]. В основе его понимания легитимности лежит идея о том, что если в силу традиций, исключительных личных качеств лидера или рационального понимания преимуществ существующей системы правления граждане повинуются власти, то при таком раскладе управление может осуществляться при минимальном применении насилия.

Развивая веберовскую типологию легитимности с учетом реалий второй половины XX в., американский политолог Д. Истон внес существенный вклад в обоснование проблемы легитимности власти, предложив свои три типа легитимности политической власти: идеологический, структурный и персональный. Его классификация оказалась востребована в рамках исследований посткоммунистических трансформаций стран Восточной Европы и России [11. С. 86—118].

Отношение граждан страны к институтам государственной власти является важным элементом легитимности политического режима и предопределяет степень устойчивости политической системы страны к вызовам разного рода. Легитимная власть является таковой, когда соответствует ценностным ориентациям граждан, поэтому источник легитимности исходит из народа, из ценностей, норм, стереотипов общественного сознания.

Для того чтобы понять, каковы перспективы трансформации российского политического режима, а именно перехода персонального типа легитимности в структурный (по Д. Истону), мы проанализируем компоненты авторитарного синдрома в их динамике, присутствующие в массовом сознании российских граждан начиная с распада СССР.

Со времени выхода книги Т. Адорно в 1950 г. концепция авторитарного синдрома претерпела существенные изменения. От сугубо психологической его интерпретации наука перешла к культурологической трактовке, включающей не только психологические черты авторитарной личности, но и ценности, идеологические предпочтения, а также образцы бытового и политического поведения [28. С. 6—7].

Исследования авторитарности массового сознания российского общества начали проводиться с 1990-х гг. В работах исследователей были осуществлены попытки качественной и количественной оценки проявления, интенсивности и распространенности авторитарного синдрома в России, также в данных работах были сформулированы специфичные характеристики синдрома, которые проявляются в ряде стран, в том числе и в России (См.: [1; 25—27; 29; 32]).

С учетом целей исследования, обобщая имеющиеся трактовки авторитарности, выделим наиболее существенные характеристики этого синдрома, уместные для его исследования во взаимосвязи с типами легитимности на примере России: значительная роль государства (патерналистские ожидания в экономической и социальной сферах), великодержавность, отношение к свободе («свобода от»), потребность в сильном лидере, недоверие к внешнему миру, предпочтение порядка демократическим правам и свободам, неприятие принципов многопартийности, разделения властей, политической конкуренции, необходимости политического участия т.д.

Детальное исследование трех типов легитимности — персонального, идеологического и структурного — не представляется возможным в рамках одной статьи, остановимся на некоторых существенных с нашей точки зрения моментах применительно к анализу перспектив эволюции персонального типа легитимности, существующего в России.

Массовая поддержка рыночных и демократических реформ значительно ослабла в ходе болезненной адаптации населения к новым реалиям и уступила место разочарованию, пессимизму, враждебности граждан к некоторым политическим и экономическим изменениям.

Кризис доверия к государственной власти в процессе посткоммунистической трансформации был обусловлен не только экономическими трудностями, снижением уровня жизни граждан, криминализацией общества, падением престижа государства на мировой арене, но и тем, что старые политические институты были полностью дискредитированы, а становление новых демократических пришлось на период экономической депрессии.

Не имея положительного опыта функционирования демократического режима, граждане связывали свои неудачи, чувство национального унижения, страх перед будущим с новой демократической формой правления [9. С. 88—89]. Более того, кризис доверия к власти и отсутствие взаимодействия между новой элитой и населением привели к снижению электоральной активности и потере интереса у граждан к политическому участию.

Общество переживает крушение прежней системы правления, сталкивается с неспособностью демократических сил решить экономические и социальные проблемы, в нем расширяется отчуждаемость масс от представительных институтов,

и люди рассматривают авторитарный курс как жизнеспособную альтернативу росту хаоса и беспорядка.

Демократический кризис после первой попытки демократизации способствовал значительному росту общественной потребности в «твердой руке», стремлению к порядку, неудовлетворенности россиян демократией. В данной связи персонализация политического пространства, усиленная СМИ, является решающим фактором в деле создания политической легитимности в молодых демократиях, где новые структуры и правила, а также общее удовлетворение функционированием экономики еще недостаточно окрепли [11. С. 97].

В период политической апатии, социально-экономических проблем, доминирования в обществе негативных настроений, поляризации элиты стало очевидно, что ключевым фактором устойчивости политического режима в новой России может быть доверие к верховной власти, персонифицированное в личности президента.

Определенные надежды большинства россиян после Президента Горбачева возлагались на Б. Ельцина. Он обладал высоким кредитом доверия населения, народ ожидал от него политическую стабильность, повышения жизненного уровня, сохранения введенных ранее гражданских прав, проведения эффективных реформ, и главное — сохранения и усиления социальной защищенности, улучшения всего комплекса государственных социальных услуг в образовании, медицине и социальном обеспечении. По данным ИСПИ РАН, до принятия новой Конституции РФ и парламентских выборов в течение 1991 г. Ельцин пользовался поддержкой более 50% населения страны [4. С. 53].

Однако на практике спад промышленного производства, затяжной экономический кризис, безработица, преступность, коррупция, беспризорность и нищета привели к широкому недовольству ельцинским руководством, которое вместе с тем чтобы быть сильной патерналистской властью, оказалось неуправляемым и бросило граждан на произвол судьбы. Популярность Ельцина резко упала.

Наряду с кризисом доверия к президенту в период 1993—1995 гг. наблюдалось падение рейтинга органов представительной власти. В этот период все ветви власти и все политики испытывают дефицит доверия избирателей, несмотря на то, что их легитимность в значительной мере базировалась на персональной легитимности президента Б.Н. Ельцина.

На фоне резкого упадка систем образования и здравоохранения, масштабной преступности и коррупции, военной кампании в Чечне успех В. Путина на президентских выборах был обусловлен соответствием его общественным настроениям, патерналистской надежде на сильную и эффективную власть, которая справится с хаосом охватившем страну.

В. Путину удалось оправдать надежду и стать ключевым фактором стабильности политического режима. В общественном мнении декларируемая и проводимая им внутренняя и внешняя политика создала контраст с периодом 90-х гг. Улучшения в социальной и экономической жизни рассматриваются как главные достижения Президента. Однако внушительный мандат доверия к центральной власти не привел к возрождению либеральных ценностей, напротив, проводимый политический курс на «завинчивание гаек», по данным социологических опросов, пользовался поддержкой большинства граждан.

Следует отметить, что годы формирования новой политической системы под руководством Путина совпали с благоприятными годами для российской экономики, что позволило путинскому руководству улучшить уровень жизни населения, воссоздать атмосферу безопасности, даровать некоторые гражданские свободы и укрепить позиции на международной арене. Легитимность российской политической системы за годы президентства возросла, но она, по Д. Истону, имеет персональный характер легитимности.

Режим Путина в годы первого президентства соответствовал политическому идеалу и политической культуре россиян. А. Лукин в статье «Политический идеал и политический режим в постсоветской России» [10. С. 90] описал советский политический идеал, который продолжал доминировать практически в том же виде в сознании россиян и в начале XXI в., по крайней мере, на момент написания статьи (2008 г.).

В основу реконструкции политического идеала легли результаты периодических опросов в рамках программы «Новый российский барометр» (НРБ) (под руководством Р. Роуза).

Основные содержательные позиции идеала: сильное государство с большим объемом полномочий в политической и экономических областях, возглавляемое сильным лидером; основная цель государственной власти — повышение уровня жизни населения; государственная собственность в ведущих отраслях промышленности — оборонной, тяжелой, металлургической; сохранение государственных систем здравоохранения, социального обеспечения, образования при условии значительного повышения их эффективности; предоставление или расширение ряда гражданских прав и свобод: свободы передвижения, права выбора рода деятельности и владения собственностью; сохранение определенного государственного либо иного рода контроля над нормами общественной нравственности; сохранение СССР (России) как великой державы.

Данный политический идеал сложно назвать демократическим, скорее авторитарным, и он явно свидетельствует об авторитарном запросе граждан. К тому же в начале статьи были обозначены характеристики авторитарного синдрома, которые условно, но можно отнести к содержательным моментам политического идеала.

Е. Осинский в работе «Легитимация власти в путинской России» [34] предпринял попытку объяснить двойную загадку популярности В. Путина: почему недемократический Президент имеет стабильно высокий рейтинг доверия и почему персональная поддержка Путина не транслируется на государственные политические институты?

В качестве исследовательского инструментария он использовал веберовскую теорию типов легитимности для анализа структуры власти в постсоветской России. Одним из первых выводов автора является обнаружение конфликтной структуры легитимности системы, которая заключается в том, что персональная легитимность президента подрывает легально-рациональную легитимность политических институтов.

Различие между поддержкой Президента и поддержкой институтов связывается с тем фактом, что харизматическая легитимность противопоставляется легально-рациональной. Эта оппозиция происходит из конфликтной природы легитимно-

сти: легально-рациональная легитимность апеллирует к процедурной точности, в то время как харизматическая предполагает использование любых средств для достижения целей. Это вполне объясняет ситуацию в России, почему поддержка Президента не транслируется на государственные институты.

В статье в качестве объяснительной схемы структуры власти в постсоветской России и ее влияния на эволюцию режима используется концепция английского политолога Р. Саквы [24; 36].

Конструкция власти в России описывается как дуальная конструкция, суть которой заключается в том, что наряду с государственными институтами, действующими согласно принятой в 1993 г. Конституции, параллельно функционируют дополнительные, впервые установленные Ельциным, административные структуры, созданные с целью личной подотчетности президенту и присмотра за парламентом. Пример: администрация президента. Более того, новые конституциональные рамки были созданы, чтобы соответствовать личности президента Б. Ельцина и предопределили невыполнение принципа разделения властей.

В начале своего президентства В. Путин демонстрировал попытки создать легально-рациональную легитимность политической системы путем установления «диктатуры закона». Это явно выражено в первом послании президента Путина Федеральному Собранию в 2000 г.: «В России наступает период, когда власть обретает моральное право требовать соблюдения установленных государством норм» [14]. И логично последовавшее за этим основанное на моральном праве построение «вертикали власти», которая, с одной стороны, защищала проводимый курс и была определено действенной в критический период для страны и, с другой стороны, получила мандат доверия населения.

Уровень доверия к институтам оставался таким же предельно низким, как и во времена президентства Б. Ельцина. Одной из объективных причин этого является то, что бюрократия оставалась коррумпированной и неэффективной. Улучшение экономической ситуации и рост уровня благосостояния связывались лично с В. Путиным. А дистанцирование от промахов и ошибок служило защитным механизмом власти и обеспечивало устойчивость.

Бюрократию излечить изнутри нельзя, и реформировать государственные институты изнутри нерезультативно и маловероятно, В. Путин предпочел работать со структурами, не имеющими конституциональных границ. Это те самые параллельные административные структуры: администрация президента, система 8 федеральных округов, Государственный Совет, Совет Безопасности, Общественные палаты (они декларативно совещательного характера, управляются посредством распоряжений президента).

Подобные параконституциональные структуры подрывают позиции государственных институтов, способствуют слиянию исполнительной и законодательной ветвей власти и доминированию исполнительной власти. Эти структуры оказываются более влиятельными с точки зрения политического реформирования, чем государственные институты.

Таким образом, эти параконституционные структуры власти не могут основываться на легально-рациональном типе легитимности, потому что не существует

институционализированных (установленных публично) правил их функционирования. К тому же чем менее прозрачна система, тем больше недостатков можно скрыть от общественности, тем более когда располагаешь управляемыми СМИ и политически малограмотным населением. Это вполне естественно может сочетаться с тем, что параконституциональные структуры население воспринимает легитимными.

Последствия дуалистической системы власти — нестабильность системы.

Еще М. Вебер писал, что харизматическая легитимность по природе неустойчива и нестабильна по сравнению с рационально-легальной, так как основывается на достижениях краткосрочных целей, и в ситуации кризиса эта система маловероятно что устоит [2. С. 660—695]. В данной связи в качестве примера кризиса можно иметь в виду ухудшение экономической ситуации, смену власти и в целом выборы. Даже если В. Путин будет продолжать свой политический курс, системная нелегитимность будет только усиливаться, и чтобы избежать делегитимации режима, необходима реконструкция системы власти, в частности, смена доминирующего типа легитимности, трансформации персонального типа в структурный тип.

Далее, основываясь на социологических данных, зафиксируем проявление и динамику компонентов авторитарного синдрома, которые подтверждают доминирование персонального типа легитимности российской политической системы и демонстрируют неприятие демократических аксиом, лежащих в основе структурного типа легитимности.

По данным «Левада-центра», в течение 1990—2012 гг. в ответах на вопрос «какой принцип отношений между государством и его гражданами вы бы лично поддержали» доля утверждающих, что «государство должно больше заботиться о людях» возросла с 57 до 82%, а удельный вес считающих, что «люди должны проявить инициативу», снизился с 25 до 12%. Согласно августовскому опросу доля полагающих, что «большинство людей в России не сможет прожить без постоянной опеки со стороны государства», составила 75%, против 20% респондентов [20] (см. табл. 1).

Более того, доля сторонников принципа устройства общества, когда власть должна заботиться о людях, за десятилетие с 2001 по 2011 г. ниже 60% не опускалась [12].

Таблица 1

**Динамика взглядов россиян
по ряду политико-правовых вопросов, 1998—2010 гг., %**

Россияне согласны с тем, что	1998	2010
Каждый гражданин в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстрации	49	57
Настоящая демократия не возможна без политической оппозиции	50	54
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	46	38
Если пресса нарушает интересы государства, ее свободу следует ограничить	59	32
Государство должно всегда отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности	47	58

Источник: [5. С. 81—82].

Многие аксиомы демократической политической системы: политическая оппозиция, независимые СМИ, принцип разделения властей — не поддерживаются многими россиянами. Вероятно, это связывается с особой ролью государства в российской культуре, с запросом на усиление государства, который возрастает в кризисные периоды [5. С. 83].

Разделения властей в РФ не существует. Данные социологического опроса «Разделение властей или властный монолит?», проведенного ФОМ в конце 2001 г., свидетельствовали о том, принцип разделения властей противоречит традиционным для российской политической культуры представлениям об оптимальной модели взаимоотношений власти и общества — установке на государственный патернализм и регламентации социальных отношений «сверху». Все институциональные ограничения для такой вездесущности, обеспечиваемые разделением властей, население склонно воспринимать как неоправданные препятствия, мешающие государству исполнять «родительские» функции по отношению к обществу [31].

Данные сентябрьского исследования «Левада-центра» свидетельствуют о том, что 72% респондентов уверены, что Госдума и Совет Федерации зависят от администрации президента [21] (табл. 2). Как показывают другие исследования социологов, 62% граждан уверены, что центр принятия решений должен находиться в администрации президента. Более того, модель «вертикаль власти» более привлекательна для россиян, чем идеи вроде «Открытого правительства» [7].

Таблица 2

Как вы считаете, в какой мере зависимы Государственная Дума и Совет Федерации от Администрации Президента России, %

Вариант ответа	Сентябрь 2012
Полностью зависимы	27
В значительной мере зависимы	45
Лишь в малой мере зависимы	11
Совершенно независимы	1
Затрудняюсь ответить	16

Как показывает опрос «Левада-центра», независимостью не обладают и другие институты. 64% респондентов полагают, что суды зависят от федеральных и региональных властей, 71% опрошенных считает, что СМИ зависят от администрации президента и правительства России, 65% считают, что в таком же зависимом положении находится и бизнес [21].

Более две трети россиян выступают за введение ограничений в сети (табл. 3). За цензуру в Интернете высказались 63%, а за более мягкое «ограничение доступа подростков в Интернет» — 65% респондентов по данным опроса «Левада-центра» [22].

Таблица 3

Какая из точек зрения по поводу цензуры в интернете вам ближе?, %

В Интернете существует множество опасных сайтов и материалов, в связи с чем необходимо ввести цензуру в Интернете	63
В Интернете существует множество опасных сайтов и материалов, в связи с чем необходимо ограничить доступ подростков в Интернет	65
Опасности Интернета переоцениваются, и в любом случае — нельзя ограничить доступ в Интернет	19
Затрудняюсь ответить	17

Судя по данным по целому ряду позиций, наблюдается даже некоторый рост значимости выборности органов власти, многопартийности, свободы СМИ, предпринимательской деятельности (см. табл. 4). Однако нельзя упускать из виду тот факт, что значительное число россиян не считают парламент и многопартийную систему аксиомами для российского общества. Демократические институты, права и свободы в целом востребованы гражданами, тем не менее, скептически оценивается их инструментальный потенциал и возможность практического использования демократических принципов и институтов в обеспечении развития страны. В современной России ценности демократии воспринимаются в качестве важных, но вторичных по отношению к ценностям социальной справедливости, общественного порядка и экономической эффективности.

Таблица 4

Динамика отношения россиян к демократии, 1998—2010 гг., %

Что, по вашему мнению, из приведенного списка абсолютно необходимо для того, чтобы можно было сказать «Да, это демократия»?	1998	2001	2004	2007	2010
Равенство всех граждан перед законом	54	83	59	74	53
Независимость суда	42	46	45	46	43
Свобода печати	48	30	34	30	43
Свободные выборы власти	39	26	35	4	40
Возможность высказывать свободно свои политические взгляды	37	23	31	18	36
Наличие частной собственности	23	19	22	16	22
Наличие оппозиции, которая контролировала бы президента и правительство	21	8	22	13	19
Право выбирать между несколькими партиями	6	4	11	7	17
Самостоятельность регионов страны	10	8	7	9	9
Право на забастовку	12	3	11	5	12

Источник: [5. С. 140].

В отношении свободы. В течение 1990—2011 гг. процент респондентов, считающих, что люди в России имеют достаточно свободы, вырос с 30% до 51%. По данным августовского опроса «Левада-центра» считают, что «определенно нужна» свобода митингов и демонстраций, свобода слова и свобода выезда за рубеж 23%, 37%, 39% респондентов соответственно [19]. Интерес к свободе и свободе слова «есть у небольшой части общества», для большинства же свобода представляет собой «элемент угрозы», ведь не все могут «правильно» свободой распорядиться.

С тем, что сейчас важнее для России «порядок в государстве», чем «соблюдение прав человека» были согласны: в 1997 г. — 60%; в 2007 г. — 54%; в 2012 г. — 53% [20].

Симптомом авторитарного синдрома является потребность в сильном лидере. Данные «Левада-центра» демонстрируют, что наблюдается рост симпатии в адрес сильного и властного лидера. С тем, что «нашему народу постоянно нужна «сильная рука»» были согласны: в 1994 г. — 35%; в 1996 г. — 37%; в 2006 г. — 42%; в 2010 г. — 44%; в 2011 г. — 42% населения [12]. Под «сильной рукой» подразумевается сильный лидер, избранный в результате свободных и справедливых выборов, который уважает и защищает своих граждан, решает сложные проблемы, стоящие перед государством, и вправе использовать жесткие меры в случае необ-

ходимости [3]. Согласно данным ВЦИОМ, большинство россиян считают, что идеальный президент должен быть скорее мудрым политиком, настоящим «отцом нации» — 59% нежели современным эффективным управленцем — 35% [17].

Очевидно, что авторитарные и патерналистские ценности популярны среди населения страны. Власть удовлетворяет авторитарный запрос россиян, формально сохраняя демократический фасад, а на деле управляя избирательным процессом с помощью изменения и ужесточения норм избирательного законодательства, жесткого контроля над СМИ и использования на всех уровнях административного ресурса.

Высокий уровень поддержки Президента В. Путина с начала XXI в. определяется рядом факторов, среди которых улучшение благосостояния граждан, соответствие имиджа особенностям политической культуры, пропрезидентская пропаганда в СМИ, а также широко распространенный в общественном сознании авторитарный синдром, а именно патерналистские установки, желание сильного лидера во главе страны, негативное отношение к демократическим принципам — разделению властей, политической оппозиции, политической конкуренции, политическому участию граждан в жизни общества и государства.

Как вариант, возможно дальнейшее укрепление авторитарного режима, персональная легитимность которого будет поддерживаться перманентным закручиванием гаек посредством использования медиаманипулятивных технологий, путем актуализации борьбы с внутренними и внешними врагами.

Для того чтобы в России восторжествовал легально-рациональный принцип демократической легитимности, необходимы существенные изменения в политической культуре ее граждан, формирование новой демократической политической культуры общества. Это потребует немало времени и благоприятных условий [8. С. 13].

Исследование динамики показателей авторитарного синдрома в условиях постсоветской социально-политической трансформации свидетельствует о том, авторитарный синдром широко распространен и оказывает влияние на процесс легитимации институтов государственной власти, в частности, на установление и поддержание, по терминологии Д. Истопа, персонального типа легитимации.

Можно ли рассматривать снижение уровня поддержки Президента В. Путина (по данным «Левада-центра») как свидетельство начала перехода от персонального к структурному типу легитимации российской политической системы?

Вероятнее всего нет, потому что путинский электорат особо не волнует состояние гражданских прав и свобод. Население не видит конструктивной альтернативы Путину, новые лица власти не смогут лучше решить основные проблемы — рост тарифов ЖКХ и продолжающуюся инфляцию. По данным «Левада-центра», у В. Путина выросло бремя ответственности, по мнению 51% опрошенных россиян, он несет ответственность за проблемы в стране [16]. Путин стабильно незаменим, так продолжает считать большинство россиян — 56% [15].

Снижение уровня поддержки является своего рода явным запросом на порядок, стабильность и на вновь заметное улучшение материального благополучия подобно тому, что было в начале 2000-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абалкина М.А., Агеев В.С., МакФарланд С.* Авторитарная личность в США и СССР // *Человек*. — 1990. — № 6.
- [2] *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Избранные произведения*. — М.: Прогресс, 1990.
- [3] ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=345&q_id=27769&date=30.09.2000
- [4] *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность 1992—2002 (социологический анализ). — М.: РОССПЭН, 2003.
- [5] Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. — М.: Изд-во «Весь мир», 2010.
- [6] *Иванов М.* России запросили строгий режим // Газета «Ъ». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1990744>.
- [7] *Иванов М.* Страна победившей вертикали // Газета «Ъ». URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2050267>.
- [8] *Ланцов С.А.* Легитимация власти в условиях посткоммунистического общества: общие закономерности и российская специфика // *Легитимность и легитимация власти в России*. — СПб.: СПбГУ, 1995.
- [9] *Легитимация власти в посткоммунистическом российской обществе*. — М.: Аспект Пресс, 1996.
- [10] *Лукин А.* Политический идеал и политический режим в постсоветской России // *Pro et Contra*. — 2008. — № 4.
- [11] *Майер Г.* Демократическая легитимность в посткоммунистическом обществе: концепции и проблемы // *Легитимность и легитимация власти в России* / Отв. ред. С.А. Ланцов, С.М. Елисеев. — СПб.: СПбГУ, 1995.
- [12] *Общественное мнение-2011. Ежегодник*. — М.: Левада-центр, 2012.
- [13] *Пайнс Р.* Бегство от свободы: что думают и чего хотят россияне. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20040601/210029.html>.
- [14] *Послание Президента Федеральному Собранию РФ*. — 08.07.2000. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml>.
- [15] *Пресс-выпуск «Владимир Путин стабильно незаменим»*. 20.08.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/20-08-2012/vladimir-putin-stabilno-nezamenim-no-simpatiyami-bolshinstva-rossiyan-uzhe-ne-polzuetsya>.
- [16] *Пресс-выпуск «Власть в стране»*. — 28.08.2012. Левада Центр. URL: <http://www.levada.ru/28-08-2012/vlast-v-strane>.
- [17] *Пресс-выпуск «Идеальный президент для России: «отец нации» — или «современный управленец»*. — 23.05.2012. ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112784>.
- [18] *Пресс-выпуск «Октябрьские рейтинги одобрения, доверия и положения дел в стране, значимые события месяца»*. — 24.10.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/24-10-2012/oktyabrskie-reitingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane-znachimye-sobytiya-me>; *Пресс выпуск «Власть в стране»*. — 28.08.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/28-08-2012/vlast-v-strane>.
- [19] *Пресс-выпуск «Россиянам нужны свобода слова, собраний и выезда за рубеж»*. — 29.08.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/29-08-2012/rossiyanam-nuzhny-svobody-slova-sobranii-i-vyezda-za-rubezh>.
- [20] *Пресс-выпуск «Россияне о демократии, правах и свободах»*. — 10.08.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/10-08-2012/rossiyanе-o-demokratii-pravakh-i-svobodakh>.
- [21] *Пресс-выпуск «Россияне о независимости ветвей власти»*. — 22.10.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/22-10-2012/rossiyanе-o-nezavisimosti-vetvei-vlasti>.
- [22] *Пресс-выпуск «Россияне поддерживают цензуру в Интернете»*. — 10.10.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/10-10-2012/rossiyanе-podderzhivayut-tsenzuru-v-internete>.

- [23] Пресс-выпуск «Россияне теряют страх перед популярным Путиным». — 24.08.2012. Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/24-08-2012/rossiyane-teryayut-strakh-pered-populyarnym-putinym>.
- [24] *Саква Р.* Путин: выбор России / Вступ. ст. А. Чубарьяна; Пер с англ. А. Львова, В. Яковлева, Д. Налепиной. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
- [25] *Самойлова В.А.* Проявления и динамика авторитарного сознания в социокультурных установках городского населения. URL: <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/27278880.html>.
- [26] *Урнов М.Ю.* Авторитарность: опыт количественной оценки // Мониторинг общественного мнения. — 1994.
- [27] *Урнов М.Ю.* Насколько мы готовы к демократии? (статья первая) // Рабочий класс и современный мир. — 1989. — № 4.
- [28] *Урнов М.Ю.* Роль культуры в демократическом транзите // ОНС. — 2011. — № 6.
- [29] *Урнов М.Ю., Касамара В.А.* Современная Россия: Вызовы и ответы. — М.: ФАП «Экспертиза», 2005.
- [30] *Филиппов А.Ф.* Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия // Полития. — 2002. — № 2.
- [31] ФОМ. Опрос населения «Разделение властей или властный монолит? (принцип разделения властей в российском массовом сознании». — 13.12.2001. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/power/dd014737>.
- [32] *Юртайкин В.В., Дьяконова Н.А.* Авторитаризм в системе установок российских и американских студентов // Социологическое исследование. — 2001. — № 9.
- [33] *Easton D.* A System Analysis of Political Life. — New York, 1965.
- [34] *Ossinovsky E.* Legitimacy Political Power in Putin's Russia. URL: http://www.ut.ee/ABVKeskus/sisu/publikatsioonid/2010/pdf/Ossinovski_MA.pdf.
- [35] *Rose R.* The Impact of President Putin on Popular Support for Russia's Regime // Post-Soviet Affairs. — 2007. — 23, 2.
- [36] *Sakwa R.* The Dual State in Russia // Post-Soviet Affairs. — 2010. — 26, 3.

REFERENCES

- [1] Abalkina, M.A., Ageev, V.S., MakFarland, S., Avtoritarnaja lichnost' v SShA i SSSR. *Che-lovek*, 1990, no. 6.
- [2] Veber, M., Politika kak prizvanie i professija. *Izbrannye proizvedenija*, Moscow, Progress, 1990.
- [3] VCIOM (Oficial'nyj sajt). Available at: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=345&q_id=27769&date=30.09.2000
- [4] Gorshkov, M.K., Rossijskoe obshhestvo v usloviyah transformacii: mify i real'nost' 1992—2002 (sociologicheskij analiz). Moscow, ROSSPEN, 2003.
- [5] Gotovo li rossijskoe obshhestvo k modernizacii? / Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj. Moscow, Izd-vo "Ves' mir", 2010.
- [6] Ivanov, M., Rossii zaprosili strogij rezhim. *Gazeta "Kommersant"*, Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1990744>
- [7] Ivanov, M., Strana pobedivshej vertikali. *Gazeta "Kommersant"*, Available at: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2050267>
- [8] Lancov, S.A., Legitimacija vlasti v usloviyah postkommunisticheskogo obshhestva: obshhie zakonovernosti i rossijskaja specifika. *Legitimnost' i legitimacija vlasti v Rossii*, Sankt-Peterburg, SPbGU, 1995.
- [9] Legitimacija vlasti v postkommunisticheskom rossijskoj obshhestve. Moscow, Aspekt Press, 1996.
- [10] Lukin, A., Politicheskij ideal i politicheskij rezhim v postsovetsoj Rossii. *Pro et Contra*, 2008, no. 4.

- [11] Majer, G. *Demokraticeskaja legitimnost' v postkommunisticheskom obshhestve: koncepcii i problemy. Legitimnost' i legitimacija vlasti v Rossii*, SPb, SPbGU, 1995.
- [12] *Obshhestvennoe mnenie-2011. Ezhegodnik*. Moscow, Levada-centr, 2012.
- [13] Pajps, R., Begstvo ot svobody: chto dumajut, i chego hotjat rossijane. Available at: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20040601/210029.html>
- [14] Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju RF, 8.07.2000. Available at: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml>
- [15] Press-vypusk "Vladimir Putin stabil'no nezamenim", 20.08.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/20-08-2012/vladimir-putin-stabilno-nezamenim-no-simpatiyami-bolshinstva-rossiyan-uzhe-ne-polzuetsya>
- [16] Press-vypusk "Vlast' v strane", 28.08.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/28-08-2012/vlast-v-strane>
- [17] Press-vypusk "Ideal'nyj prezident dlja Rossii: «otec nacii» — ili «sovremennij upravlenec»", 23.05.2012. *VCIOM*. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112784>
- [18] Press-vypusk "Oktjabr'skie rejtingi odobrenija, doverija i polozhenija del v strane, znachimye sobytija mesjaca", 24.10.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/24-10-2012/oktyabrskie-rejtingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane-znachimye-sobytiya-me>
- [19] Press-vypusk "Rossijanam nuzhny svoboda slova, sobranij i vyezda za rubezh", 29.08.2012. *Levada Centr*, Available at: <http://www.levada.ru/29-08-2012/rossiyanam-nuzhny-svobody-slova-sobranii-i-vyezda-za-rubezh>
- [20] Press-vypusk "Rossijane o demokratii, pravah i svobodah", 10.08.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/10-08-2012/rossiyanane-o-demokratii-pravakh-i-svobodakh>
- [21] Press-vypusk "Rossijane o nezavisimosti vetvej vlasti", 22.10.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/22-10-2012/rossiyanane-o-nezavisimosti-vetvei-vlasti>
- [22] Press-vypusk "Rossijane podderzhivajut cenzuru v Internete", 10.10.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/10-10-2012/rossiyanane-podderzhivajut-tsenzuru-v-internete>
- [23] Press-vypusk "Rossijane terjajut strah pered populjarnym Putinym", 24.08.2012. *Levada Centr*. Available at: <http://www.levada.ru/24-08-2012/rossiyanane-teryajut-strakh-pered-populyarnym-putinym>
- [24] Sakva, R., Putin: vybor Rossii. Moscow, OLMA-PRESS, 2005.
- [25] Samojlova, V.A., Projavlenija i dinamika avtoritarnogo soznanija v sociokul'turnyh ustanovkah gorodskogo naselenija. Available at: <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/27278880.html>
- [26] Urnov, M. Ju., Avtoritamost': opyt kolichestvennoj ocenki. *Monitoring obshhestvennogo mnenija*, 1994.
- [27] Urnov, M. Ju., Naskol'ko my gotovy k demokratii? (stat'ja pervaja). *Rabochij klass i sovremennij mir*, 1989, no. 4.
- [28] Urnov, M. Ju., Rol' kul'tury v demokraticeskom tranzite. *ONC*, 2011, no. 6.
- [29] Urnov, M. Ju., Kasamara, V.A., *Sovremennaja Rossija: Vyzovy i otvety*. Moscow, FAP "Jekspertiza", 2005.
- [30] Filippov, A.F., *Politicheskaja sociologija. Fundamental'nye problemy i osnovnye ponjatija. Politija*, 2002, no. 2.
- [31] FOM. Opros naselenija "Razdelenie vlastej ili vlastnyj monolit? (princip razdelenija vlastej v rossijskom massovom soznanii)", 13.12.2001. Available at: <http://bd.fom.ru/report/cat/power/dd014737>
- [32] Jurtajkin, V.V., D'jakonova, N.A., Avtoritarizm v sisteme ustanovok rossijskih i amerikanskih studentov. *Sociologicheskoe issledovanie*, 2001, no. 9.
- [33] Easton, D., *A System Analysis of Political Life*. New York, 1965.
- [34] Ossinovsky, E., Legitimacy Political Power in Putin's Russia. Available at: http://www.ut.ee/ABVKeskus/sisu/publikatsioonid/2010/pdf/Ossinovski_MA.pdf
- [35] Rose, R., The Impact of President Putin on Popular Support for Russia's Regime. *Post-Soviet Affairs*, 2007, no. 23, 2.
- [36] Sakva, R., The Dual State in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 2010, 26, 3.

THE INFLUENCE OF THE AUTHORITARIAN SYNDROME ON THE PROCESS OF LEGITIMATION OF GOVERNMENT INSTITUTIONS IN TODAY'S RUSSIA

E.B. Grigoryeva

The Department of Political Behavior
National Research University Higher School of Economics
Kochnovsky passage, 3, Moscow, Russia, 125319

The article examines the influence of the authoritarian syndrome on the process of legitimization of various bodies and institutions of government, in particular, to establish and maintain a personal type of legitimation. The author offers the analysis of prospects for the transformation of Russian political regime, namely the transfer from the personal type of legitimacy of the political system to the structural type. It shows the dynamics of components of the authoritarian syndrome is widely spread in the mass consciousness of Russians from 1992 to 2012. The article describes a new approach to the authoritarianism, along with cultural, neo-institutional, institutional explanation of the reasons supporting the communication, trust, and an uncritical attitude to the president, stands authoritarian syndrome.

Key words: authoritarianism, state power, political legitimacy.